

*Ковальчук Александра**

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ «СНГ» И «ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО» В ПОЛЬСКОЙ И РОССИЙСКОЙ НАУКЕ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Термины «постсоветское пространство» и «страны Содружества Независимых Государств», применяемые в науке о международных отношениях, пришли в научный лексикон из официального государственного языка. В связи с отсутствием единой терминологии эти понятия требуют уточнения.

Появление в российской науке новых названий для определения того же пространства, как «Новые Независимые Государства», «Евразия» или «евразийское поле», указывает на разные контексты данных терминов. Автор выделяет следующие контексты: исторический, геополитический и стратегическо - российскоцентричный.

В польской науке исследования постсоветского пространства вызывают большой интерес и являются наблюдением извне за процессами, проходящими в странах бывшего СССР.

1. Осмысление постсоветского пространства и СНГ в российской науке

Большинство экспертов высказывает мнение, что термин «постсоветское пространство» уже не отражает реальности [1]. Территория, на которую он указывает, больше не является геополитическим монолитом, который стремилась обеспечить Россия, создавая структуры СНГ [2, с. 110-111].

Исследователи согласны, что применяемое понятие объединяет страны с общей историей сосуществования в одном государстве, у которых, вследствие его распада, остались общие черты и социокультурная близость - постсоветская идентичность [3, с. 48]. При этом отмечаются общие черты культуры, хозяйства, системы ценностей, которые способствуют потенциальной интеграции данного пространства [4, с. 55].

Исследователи сходятся и в оценках политических классов постсоветских государств: стремление элит к сохранению постсоветского пространства, совпадение политических и олигархических групп, отсутствие дифференциации власти и собственности вследствие неэффективных институтов [4, с. 55-56].

С точки зрения государственных интересов, общим является для них также стремление встроиться в глобальную экономическую систему [5]. При этом анализ схожих процессов и проблем (общих для всего пространства или региона стран) приводит к советскому периоду [6, с. 138-149, 7, с. 603-625].

Экспертами предлагается также понятие «пост-советского пространства» вместо «постсоветского пространства», в силу его территориального значения [3, с. 33]. В этом же географическо- историческом контексте применяется термин «страны СНГ» для обозначения региона [7, с. 603-625].

Термин «постсоветское пространство» зачастую не касается балтийских стран, входивших в СССР, поэтому можно сделать вывод, что общая история не является предикатом, определяющим понятие постсоветского пространства. Для отдельных государств

* аспирантка кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) МИД

термин «постсоветский» применяется при определении определенного этапа государственности, как противоположность по отношению к советскому.

1.2. Геополитический подход

Для определения новой международной ситуации, новых процессов на пространстве бывшего СССР используется термин «Новые независимые государства» (ННГ) [8, 9, 10, с. 48-59] или «постсоветские ННГ» [11, с. 66-76] для того, чтобы подчеркнуть различия между постсоветскими странами. В числе этих различий исследователи указывают на новое восприятие России (зачастую Россию отделяют от остальных постсоветских стран) - чаще не как центр притягивания, а в качестве «объекта отталкивания», который консолидирует общество данной страны [11, с. 69].

Стоит упомянуть тот факт, что ННГ стали объектами внешнего воздействия, т.е. других стран, и приобрели потенциал самостоятельного действия [5, с. 86]. Термин ННГ зачастую применяется с целью подчеркнуть «разновекторные интересы» этих стран, реализуемые в новых региональных организациях, созданных отдельно от структур СНГ [12]. Термин также используется как синоним определению «постсоветское пространство» в качестве более корректного [13, с. 25-33].

В осмыслении постсоветского пространства значительный вклад внёс А. Дугин, называя его «евразийским полем». А. Дугин предложил рассматривать пространство, учитывая три тенденции, «развёртывающихся в противоположных направлениях» [14]. Первая заключается в укрепляющемся суверенитете государств, определяя пространство запоздалой периферией Вестфальской системы. Вторая встраивает пространство в площадку глобализации и вестернизации и создаёт его в качестве участника многополярного мира. Третья ведёт процесс к созданию «евразийского большого пространства» на основе цивилизационного признака.

Пространство СНГ корректнее рассматривать во всех трёх парадигмах. Процессы глобализации третьей тенденции противоречат интеграции евразийского поля и тормозят её.

1.3. Стратегическо - российскоцентричный контекст

Понятия «постсоветское пространство», «Евразия» и «страны СНГ» в научном лексиконе функционируют в качестве направления внешней политики Российской Федерации [11, 15]. Одновременно эксперты подчёркивают, что высокая дифференцированность постсоветских стран требует выстраивания Россией индивидуальной политики по отношению к каждому из них [16, 17 с. 420]. По мнению исследователей, продуктивнее создавать локальные союзы и разрабатывать стратегии на региональных направлениях: кавказском, европейском, центральноазиатском с учётом избранной сферы взаимодействия.

Термин «Евразия» в контексте внешней политики России Д. Тренин толкует как «совокупность разнородных стран, исторически связанных с Российской империей и СССР и в которых РФ имеет свои интересы» [18, с. 14]. Учитывая дифференциацию интересов постсоветских стран в результате «цветных революций», Д. Тренин утверждает, что наступил конец единого пространства Евразии.

2. Осмысление постсоветского пространства и СНГ в польской науке

В польской науке достаточно развиты исследования постсоветского пространства¹. Термины по определению сообщества постсоветских стран черпаются из российского

¹ Среди ведущих центров проводящих исследования по регионам постсоветского пространства стоит выделить: Центр восточных исследований в Варшаве, Институт центрально-восточной Европы в Люблине, Институт восточный на Университете им. А. Мицкевича в Познани, Учреждение восточных исследований на Варшавском университете, Учреждение центрально-восточной Европы и Учреждение сравнительных исследований постсоветских в рамках Института политологии Польской академии наук .

официального и научного языка. Из них самое распространенное - это «постсоветское пространство» и «ближнее зарубежье России», так как зачастую главной общей чертой этих стран, по мнению польских исследователей, является советское прошлое и его наследие в качестве российского центра интеграции [19, с. 135-155; 20; 21, с. 820-838; 22].

Эксперты Института международных отношений Варшавского университета в Стратегических Ежегодниках [23] рассматривают постсоветское пространство с точки зрения двух аспектов. Первый касается нового геополитического устройства постсоветского пространства, воспринимаемого в начале 90-х гг. как «вакуум сил», где стали появляются новые игроки (США, ЕС, Китай, Турция, Иран).

В этом аспекте СНГ как сообщество стран и интеграционная структура воспринимается польскими исследователями как сфера влияния России, в которой стремятся реализовать свои интересы другие международные акторы [24, с. 95]. Другим аспектом анализа является оценка внутренней ситуации постсоветских стран, главная общая черта которых состоит в специфике режимов власти, названных польскими экспертами «партократией»².

В течение многих лет структура Содружества Независимых Государств по-разному воспринималась польскими экспертами. Среди разных оценок возобладает восприятие Содружества как исторического и геополитического блока стран с ассиметричными интересами, созданного для сохранения экономического, политического и оборонного единства постсоветского пространства.

Среди оценок существует критика по отношению к эффективности интеграционных процессов [25, с. 231]. Зачастую даются и положительные оценки, рассматривающие СНГ как организацию, являющуюся инструментом смягчения последствий распада СССР, а также как возможность доступа его участников к глобальным процессам институционализации международного сотрудничества [26, с. 101].

Список источников

1. Суздальцов А. Постсоветское пространство: уходящая натура//Мир вокруг России:2017, Никитин А. Петровский В. Контуры обновленной внешней политики России: материалы дискуссии по Концепции внешней политики РФ, проведенной Правлением РАПН. Обозреватель. №9/10. 2004.
2. Торкунов А. Внешняя политика Российской Федерации 1992-1999. МГИМО (У). Москва 2000
3. Большаков А. Замороженные конфликты постсоветского пространства: тупики международного миротворчества. //Полития. № 1 (48) 2008. с. 33, Егоров В. Постсоветское пространство как предмет научного осмысления// Обозреватель. №9. 2011
4. Егоров В. Постсоветское пространство как предмет научного осмысления// Обозреватель. №9. 2011
5. Болгова И. Параметры политической стабильности в поясе СНГ. Международные процессы. Том 8. № 3(24) 2010..
6. Абашин С. Национализмы в Средней Азии//Свободная мысль. Международный общественный журнал. 2007, № 7

² Данное понятие означает правление бывшей партийной номенклатуры, элиты, поменявшей свои политические взгляды ради сохранения власти, что привело к авторитаризму. Это касается Азербайджана, Беларуси, государств Средней Азии, а также в течение долгого времени Молдовы. Государства, в которых наступила ротация элит власти, проводят свою политику, дистанцируясь от России. Примером таких стран служат Украина, Грузия и Молдова. [20, с. 235]

7. Лактионова И.В. Прововые и политические аспекты миротворческих операций на постсоветском пространстве.//Общество, политика, наука: новые перспективы. Московский общественный научный фонд. Москва, 2000
8. Каспэ С.И. Содружество варварских королевств: независимые государства в поисках империи.//Полития, № 1 (48) 2008
9. Болгова И. Параметры политической стабильности в поясе СНГ. Международные процессы. Том 8. № 3(24) 2010
10. Егоров В. Постсоветское пространство как предмет научного осмысления// Обозреватель. №9. 2011
11. Соловёв Э. Политика России на постсоветском пространстве: дефицит «мягкой силы»//Международные процессы № 7, 2010
12. Никитина Ю. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. Navona. Москва 2009.
13. Никитина Ю.А. Организация Договора о коллективной безопасности: проблемы обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.//Аналитические записки № 4 (24) 2007
14. Тезисы доклада профессора А.Г. Дугина «Геополитика постсоветского пространства» <http://konservatizm.org>
15. Жильцов С. Воробьёв В. Шутов А. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. Восток. Москва, 2010
16. Никитин А. Петровский В. Контуры обновленной внешней политики России: материалы дискуссии по Концепции внешней политики РФ, проведенной Правлением РАПН. Обозреватель. №9/10. 2004
17. Гаджиев К. Геополитика. Юрайт. Москва 2011
18. Тренин Д. Россия и конец Евразии. // Pro et Contra 2005 июль — август 15, С. 14
19. Nizioł – Celewicz M.. Polityka Federacji Rosyjskiej wobec obszaru WNP // A. Czarnocki. I. Topolski (ред.). Federacja Rosyjska w stosunkach międzynarodowych, Lublin 2006
20. Bieleń S. Tożsamość międzynarodowa Federacji Rosyjskiej. Warszawa 2006, Grinberg R. Dziesięciolecie Wspólnoty Niepodległych Państw: iluzja integracji i czynnik rosyjski// Polityka Wschodnia 2001. nr 1, Z.
21. Doliwa – Klepacki M. Integracja w ramach WNP // Integracja europejska. Białystok 2005
22. Legucka A. Malak K. (ред.). Polityka zagraniczna i bezpieczeństwa na obszarze WNP. Warszawa 2008.
23. Roczniki Strategiczne — издаются с 1996 г. Фондом Международных Отношений при Институте Международных Отношений Варшавского университета.
24. Curanović A. Czynniki religijny w polityce zagranicznej Federacji Rosyjskiej. Wyd. UW. Warszawa 2010, Kaczmarski M. Rosja na rozdrożu. Wyd. Sprawy Polityczne. Warszawa 2006
25. Zięba R. Instytucjonalizacja bezpieczeństwa europejskiego. Koncepcje-struktury-funkcjonowanie. Fundacja Stosunków Międzynarodowych. SCHOLAR. Warszawa 2004
26. Bryc. A. Instytucjonalizacja wielostronnej współpracy na obszarze Wspólnoty Niepodległych Państw // Parzymies S. Zięba R. (red.), Instytucjonalizacja wielostronnej współpracy międzynarodowej w Europie. Warszawa 2004, С.101